

На следующее утро Гарри сидел за гриффиндорским столом с раскрытым учебником по зельям. Он нашел ее в библиотеке рано утром - она была отложена для первокурсников, так как была не более чем базовой. Конечно, там был целый раздел, в котором говорилось о необходимости измельчения и нарезки кубиками - и хотя там упоминалось, как это меняет свойства ингредиентов, это было сделано в туманных выражениях, которые магглорожденный, вероятно, не узнал бы.

"О Боже, наконец-то это случилось!" в ужасе простонал Симус. Гарри удивленно поднял глаза, когда к нему присоединились его товарищи по Гриффиндору. "Гарри читает книгу по зельям!"

Гарри покраснел под взглядами друзей, особенно Рона. "О, перестаньте", - сказал он им. "Все не так уж плохо. Я просто пытаюсь убедиться, что не завалю зелья". Он развернул книгу и бросил ее через стол Гермионе. "А ты знаешь, что для результата зелий есть разница между нарезкой и измельчением ингредиентов?"

Гермиона кивнула. "Да, и что же?"

"Я не знал", - резко ответил ей Гарри. "Не припомню, чтобы об этом говорили на уроках. И хотя меня заверили, что большинство детей, рожденных волшебниками, учатся этому к пяти годам, магглорожденные об этом не знают. Откуда вы знаете?"

"Конечно, я читала об этом", - она указала на книгу. "Там написано на чистом английском".

"Там написано на очень туманном английском", - сообщил ей Гарри. "Там нет ничего простого".

"Тогда как ты догадался?" спросила Гермиона.

"Мне рассказал профессор Снейп", - объяснил он.

"О Боже, Гарри!" застонал Невилл. "Он теперь заставляет тебя изучать зелья в свободное время?"

Гарри хмуро посмотрел на Невилла. "Нет, не совсем. Мы просто разговаривали". Хотя он должен был признать, что это тоже звучало странно. И, судя по выражению лиц его друзей, все они тоже так думали.

"Вы разговаривали?" потребовал Рон. "Со Снейпом? Просто болтал? О чем? О квиддиче?"

"Зелья", - вздохнул Гарри. "Не похоже, что я могу избежать разговора с этим человеком". И если быть честным с самим собой, то он начинал признавать, что ему почти нравятся эти разговоры.

"Это должно быть чертовски ужасно!" воскликнул Симус.

"Все не так плохо", - сообщил Гарри. "Он не. ...он не... ." Он просто вздохнул и пожал плечами. "Все не так уж плохо. Верите или нет, но мне сходит с рук обзывать его прямо в лицо".

Это шокировало их всех. Гермиона выглядела совершенно изумленной. "Ты хочешь сказать, что он не снимает с тебя баллы, когда ты его обзываешь?"

Гарри покачал головой. "Не во внеурочное время. Я могу сказать, что он думает об этом, но никогда не делает этого на самом деле. Думаю, он считает, что это будет несправедливо".

"Снейп делает что-то, чтобы было справедливо?" Рон недоверчиво фыркнул. "Вот будет день".

"Ты когда-нибудь называешь его по имени?" с любопытством спросил Дин.

Гарри недоуменно нахмурился. "Что ты имеешь в виду?"

"Ну, это как-то странно, что ты называешь своего товарища по узам профессором Снейпом", - заметил он.

"А как еще я должен его называть? Он все еще называет меня мистером Поттером".

"Не все время", - сказал ему Невилл. "Он назвал тебя Гарри, когда заставил тебя пойти с ним в Хогсмид. Помнишь?"

Гарри вспомнил и нахмурился. Он смутно помнил, как он называл его Гарри и до этого - в постели, если он правильно помнил, хотя он не собирался делиться этой информацией со своими друзьями. "Мне было бы странно называть его иначе, чем Снейп", - сказал он им, пренебрежительно пожав плечами.

Все кивнули в знак согласия. "И все же", - добавил Дин. "Это как-то странно".

Лично Гарри все это показалось странным.

Начались тренировки по квиддичу, которые занимали большую часть времени Гарри во второй половине дня после занятий. Часто он находил время для выполнения домашнего задания только после ужина. Тогда он тихо сидел за столом, который ему накрыл Снейп, пока Снейп оценивал работы у камина. Гарри заметил, что, несмотря на то, что у Снейпа был целый кабинет, он часто проводил вечера перед камином, и Гарри подумал, не является ли это новой разработкой в его пользу. Как ни странно, он подозревал, что Снейп делает это, чтобы составить ему компанию - хотя почему, он не мог себе представить. Не похоже, чтобы он ему действительно нравился. И уж точно Снейп его терпеть не мог.

И все же он не удалился в личный кабинет, хотя мог бы сделать это с такой легкостью. И через некоторое время Гарри привык к его присутствию. Время от времени он даже разговаривал с ним, комментируя то, что он читал, или то, что произошло за день. Гарри тоже иногда заговаривал - в основном задавал вопросы о домашнем задании, которые обычно задавал бы Гермione, если бы делал уроки в общей комнате Гриффиндора, как обычно. К его удивлению, Снейп обычно отвечал на его вопросы, оставляя большинство своих слишком язвительных комментариев для уроков зельеварения, которые были все так же трудны, как и раньше, хотя Гарри должен был признать, что он получал стабильно лучшие оценки благодаря более тщательной подготовке ингредиентов. Гарри не раз замечал, как Снейп с одобрением смотрит на содержимое его котла, хотя тот еще не сделал ему ни одного комплимента.

Прибытие одежды, которую Снейп заказал для него в Торсанде, удивило Гарри, хотя он и знал, что она будет доставлена. На самом деле он не ожидал такого количества вещей - он никогда в жизни не владел столькими вещами. И так много вещей, которые действительно подходят - он примерил несколько вещей, с изумлением глядя на себя в зеркало. Ладно, насчет бриджей для верховой езды он не был так уверен, но дублеты, надо признать, выглядели неплохо. В конце концов он убрал все в шкаф и вернулся к Снейпу в общую комнату.

"Ну как?" спросил Снейп, не поднимая глаз от свитка, который он читал.

"Это... приятно", - признался Гарри, размышляя, что именно ему теперь делать. По идее, благодарность была уместна, но он вдруг почувствовал себя очень неловко и очень странно. Казалось неправильным, что Снейп, как никто другой, должен давать ему так много. Это было странно.

Снейп поднял голову, выражение его лица было нечитаемым. "Приятно?" В его голосе звучало недоверие.

Гарри покраснел. Должно быть, этот человек потратил на одежду целое состояние; один только материал стоил тонну монет. "Просто я никогда раньше не владел таким количеством вещей", - признался он. "Это кажется... ..странно". Он нервно сел в кресло.

"Что в этом странного?" потребовал Снейп.

"Я не знаю", - Гарри неловко пошевелился под его пронизывающим взглядом. "Я просто не думаю. ...то есть. . Я знаю, что ты сказал, и все такое, но я должен был купить все сам".

"Я думал, мы уже все обсудили", - Снейп откинулся в кресле, раздраженно уронив свиток на колени.

"Я знаю, что вы сказали", - повторил Гарри. "Но все равно... ..это неправильно! Мне все равно, что думают и говорят остальные; я женился на тебе не из-за денег. И у тебя тоже не было выбора. Ты не должен платить за меня!"

"Платить за тебя?"

Гарри снова покраснел, осознав, как это прозвучало. Он сердито посмотрел на Снейпа. "Я не это имел в виду! Я имел в виду, что вы не должны заботиться обо мне! Я не нуждаюсь ни в чьей заботе!"

Снейп внезапно наклонился вперед, его лицо нахмурилось. "Мистер Поттер, это не имеет никакого отношения к тому, что я забочусь о вас, плачу за вас или что-то еще, что вы считаете правильным или неправильным. Это связано с тем, что я и весь Волшебный мир считаем своей обязанностью, и с тем, что я не намерен появляться на публике в неподобающей одежде со своим товарищем по узам!"

Гнев и обида так стремительно пронеслись в Гарри, что он едва не ударил Снейпа по ухмыляющемуся лицу; он был так близок к этому, что его кулаки сжались, а тело задрожало от ярости. Ему удалось сдержать себя, только вскочив и выбежав из комнаты. Он вбежал в личную библиотеку Снейпа, захлопнув за собой дверь и плотно заперев ее. Ярость накатывала на него волнами, отчего несколько книг слетели с полок и с громким стуком упали на пол.

Ошеломленный звуками, Гарри почувствовал, как ярость вытекает из него, и опустился на задницу посреди пола, слишком оцепенев, чтобы искать подходящее место. Ярость ушла, осталась только боль.

Значит, Северусу Снейпу было стыдно за него! Он должен был знать. Как и Дурсли. Они решили запереть его в маленькой комнате и притвориться, что его не существует. Решение Снейпа, очевидно, заключалось в том, чтобы нарядить его в модную одежду и притвориться, что он не такой, как есть. Он всегда считал, что Снейп ненавидит тот факт, что он знаменит, и никогда не думал, что настанет день, когда Снейп заставит его принять тот нелепый статус знаменитости, за который он высмеивал его последние несколько лет. Но, видимо, теперь это пошло ему на пользу, не так ли? Вернуло ему доброе имя его семьи. Сама мысль об этом причиняла боль.

Гарри снова начал бороться со слезами. Он не хотел плакать. Он никогда не плакал. Даже Волдеморту не удавалось заставить его плакать. Снейпу это точно не удастся. Но он не знал, почему ему так больно. В конце концов, Снейп ему не нравился. Ему было все равно, что тот о нем думает.

По крайней мере, он так не думал, не так ли? Конечно, ему не приходила в голову мысль, что Снейп мог купить ему всю эту одежду, потому что хотел сделать для него что-то приятное? Это было бы просто смешно, особенно если учесть, что он заранее объяснил, зачем это сделал. Конечно, он объяснил это кучей глупостей о супружеских ролях в волшебном обществе, но он ни разу не показал, что на самом деле заботится о благополучии Гарри.